Так, Геворкян Т.В. выступает за предложение создания фонда для возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевших от преступлений. По ее мнению, по мере накопления средств данного фонда можно расширить круг деяний, за которые будет выплачиваться моральный вред. Например, одним из источников получения средств такого фонда может служить конфискованное имущество, нажитое преступным путем. [3, С. 70].

Таким образом, проблемы определения и возмещения морального вреда в уголовном судопроизводстве являются достаточно острыми и требуют решения в самых различных направлениях на государственном и законодательном уровнях.

1. Алексеев С.С. (2001). О некоторых тенденциях в мировом правовом развитии и российской правовой системе. Преподобный цент & Е. Еур. Л., 27, 567. <https://doi.org/10.1163/157303501124667630>
2. Волкова В. В., Сапфинова А. А., Петрушкина А. В. (2016). Правосудие в судебной и несудебной практике при отправлении российского трудового права: проблемы и перспективы. Журнал передовых исследований в области права и экономики, 7 (7 (21)), 1891-1898.
3. Геворкян Т.В. Некоторые вопросы определения и возмещения морального вреда. // Евразийский союз ученых, 2015. - № 10-6 (19). - С. 69-71.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разработ. НПО "Вычисл. математика и информатика". – Москва : Консультант Плюс, 1997-2020. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
5. Кейн, А. В., Двоскин, Дж. А. (2011). Оценка претензий по травмам. Нью-Йорк: издательство Оксфордского университета. <https://doi.org/10.1093/med:psych/9780195326079.001.0001>
6. Конституция Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2020. – 32 с. – ISBN 978-5-392-24636-6.
7. Лазарева О., Рачинский А., Степанов С. (2008). Обзор корпоративного управления в России. Корпоративное управление в странах с переходной экономикой (стр. 315-349). Спрингер, Бостон, Массачусетс https://doi.org/10.1007/978-0-387-84831-0_32
8. Мартинс, В. Ф., Сампайо, П. Н. М., Кордейру, А. Дж. А. и Виана, Б. Ф. (2018). Реализация курса по инфраструктуре сетей передачи данных с использованием методологии обучения на основе проблем. Журнал информационных систем проектирования и управления, 3 (2), 10. <https://doi.org/10.20897/jisem.201810>
9. Позер С., Бронштейн Б., Макгорти Е. (2003). Измерение ущерба для жизни со скамейки и присяжных. Закон и поведение человека, с.53–68. <https://doi.org/10.1023/A:1021626928063>
10. Романчук С. В., Рачева С. С. (2017). Усиление компенсационных основ защиты нарушенных субъективных гражданских прав в государствах-членах Европейского Союза и Российской Федерации. InterEU law east: журнал для международного и европейского права, экономики и рыночной интеграции, 4 (1), 1-18. <https://doi.org/10.22598/iele.2017.4.1.1>
11. Сафуанов Ф.С. (2016). Судебно-психологическая экспертиза по делам о возмещении морального вреда в Российской Федерации. Психология и право, 6 (2), 26-40. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060203>
12. Смит Д. (2007). Неупорядоченный и дискредитированный истец: психиатрические доказательства в гражданском судопроизводстве. Cardozo Law Review, 31, 750–822.
13. Янг Г. (2008). Психологическая травма и закон: определение поля. Психологическая травма и закон, 1.78–93. <https://doi.org/10.1007/s12207-008-9008-1>

Коцюмбас С.М., Моргун И.А.

Быть или не быть административной преюдиции и уголовному проступку в российском уголовном праве: аргументы «за» и «против»

*Белгородский областной суд
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-209

idsp: ljjournal-05-2020-209

Аннотация

В данной статье затронута проблема введения в российское законодательство институтов административной преюдиции и уголовного проступка. Для определения

основных путей решения названной проблемы авторы обратились к федеральному законодательству, позиции вышестоящих судебных инстанций, проанализировали различные точки зрения исследователей и пришли к выводу, что идея внедрения названных институтов в уголовное законодательство в качестве альтернативы лишению свободы неплоха, однако требует более тщательной проработки.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовный проступок, уголовная ответственность, уголовное наказание.

Abstract

The Article discusses some problematic issues of introducing issue preclusion and criminal misconduct into Russia's criminal procedure. To identify the main solutions to the problem the authors appeal to federal legislation, higher courts' opinions and the variety of views expressed by researchers, and conclude that the idea of introduction of the institutions named above into criminal law, as an alternative to imprisonment, is not bad, however it still needs more comprehensive consideration.

Key words: issue preclusion, criminal misconduct, criminal liability, criminal sanction

В настоящее время перед государством довольно остро стал вопрос о гуманизации уголовного законодательства. Однако, проанализировав шаги, предпринятые в данном направлении, складывается представление, что четкого плана как достичь поставленной цели нет, законодатель бросается от одной крайности к другой. Как правило, следуя по пути меньшего сопротивления, «имплементируя» институты, действующие испокон веков в других странах, забывая о национальной идентичности и специфики менталитета наших граждан, игнорируя диссонанс, возникающий при введении разнородных институтов в одну национальную систему права. К примеру, отечественные правоведы с оптимизмом пытаются совместить институты административной преюдиции и уголовного проступка.

Еще в декабре 2018 года в Государственную Думу РФ Верховным Судом РФ (далее ВС РФ) был внесен проект федерального закона, предусматривающий выделение из числа преступлений небольшой тяжести 80 составов, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и признание их уголовными проступками. Что, по мнению ВС РФ, позволит предусмотреть новое основание освобождения от уголовной ответственности, существенно сократить сферу применения уголовного наказания за счет назначения иных мер уголовно-правового характера, не влекущих за собой судимости и связанных с ней негативных последствий.

Однако Правительство РФ инициативу не оценило, указав, что предлагаемые изменения не согласуются со ст.52 Конституции РФ, поскольку не учитывают интересы потерпевших, кроме того, повлекут дополнительные расходы и нагрузку на сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Разногласия есть не только среди представителей ветвей власти, но, к примеру, и в среде адвокатского сообщества. Так, в одном из интервью зампред коллегии адвокатов «Де-юре» А.В. Пуляев отметил, что предложенный ВС РФ механизм не учитывает интересы потерпевших, сводит на нет профилактику более тяжких преступлений. Советник же Федеральной палаты адвокатов Е.А. Рубинштейн посчитал, что введение уголовного проступка не скажется на доступе потерпевших к правосудию, а, наоборот, окажет положительное влияние на социальную обстановку, так как оступившимся не закроют доступ ко многим профессиям, как часто происходит из-за наличия судимости.

По мнению заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ И.И.Кучерова, необходимо определиться с чем-то одним: либо проступок, либо административная преюдиция. Профессор МГИМО МИД России Э.Л.Сидоренко считает необходимым развивать то, что уже создано, т.е. административную преюдицию.

Проанализируем опыт зарубежных стран, к которому так часто любят обращаться наши «законотворцы». К примеру, в США преступления, которые наказываются лишением свободы на год и меньше, называются мисдиминарами (мелкие кражи, публичное пьянство, и т.п.), а более серьезные – фелониями (грабежи, убийства). Во Франции преступлениями могут быть только наиболее тяжкие умышленные деяния, а проступками – как умышленные, так и неосторожные.

Касательно отечественного права, то в 1970-х г.г. была высказана довольно смелая идея создания Кодекса уголовных проступков, под которыми предлагалось понимать деяния, по степени своей общественной опасности не являющиеся преступлениями. С принятием УК РФ дискуссия об уголовном проступке практически сошла на нет, и возобновилась только в 2010-х годах.

В 2016 году в своем интервью уполномоченный по правам человека в России Т.Н. Москалькова заявила о необходимости разработки нового законопроекта об уголовном проступке. По ее словам введение данного института позволит человеку понести заслуженное наказание, но «судимость, как следствие такого наказания, не будет преследовать человека, что может сделать его быстрее адаптируемым к жизни после исполнения наказания».

По мнению Казаковой В.А. у законодательной инициативы ВС РФ есть перспектива, однако, вряд ли можно связывать назначение штрафа, обязательных работ и исправительных работ с освобождением от ответственности. Карательное воздействие таких мер гораздо ближе к наказанию, чем к освобождению от него, а там более от ответственности.

Неординарный выход предложили Власов Ю.А., Михаль О.А., которые отметили, что административная преюдиция размывает основания уголовной и иной юридической ответственности, в связи с чем необходимо признать составы преступлений с административной преюдицией уголовным проступком, отличным по своему содержанию, как от преступлений, так и административных правонарушений. Что повысит уровень правовой защищенности привлекаемого лица, поскольку на него будут распространяться положения уголовно-процессуального законодательства с обязательным разбирательством дела в суде.

Довольно нелестно отозвались относительно введения институтов административной преюдиции и уголовного проступка Коробеев А.И., Ширшов А.А. По мнению исследователей, административная преюдиция однозначно усиливает репрессивность уголовного закона, поскольку он «получает возможность распространять силу уголовной ответственности на де-факто непроступные правонарушения и неоднократное совершение проступков наказывать в уголовно-правовом порядке». Авторы считают, что не следует вводить категорию уголовного проступка, а лучше сделать УК РФ из «мягкого и аморфного» «маленьким и жестким», оставив в нем только истинно преступное. В таком случае просто не понадобится «огород городить», искусственно создавая гомункула под названием «уголовный проступок» или, захламляя уголовное право административной преюдицией.

Интересными представляются рассуждения Медведева Е.В., Титова В.И., которые обращают внимание, что ВС РФ фактически предлагает ввести в УК РФ «новую категорию преступлений», что противоречит принципу системности уголовного законодательства, поскольку категории «преступление» и «проступок» имеют различную социальную сущность и правовую природу, следовательно, должны предполагать и предназначенные отдельно для каждого из них «собственные» меры уголовно-правового воздействия. Более того, по мнению исследователей, оставление 80 составов без должной ответной уголовно-правовой реакции, порицания и осуждения со стороны государства, может нивелировать предупредительный потенциал уголовного закона. В рамках курса на гуманизацию уголовной политики более действенным методом решения поставленного вопроса видят перевод не представляющих существенной угрозы охраняемым уголовным законом интересам личности, общества и

государства преступлений в разряд административных правонарушений, а также увеличение количества составов преступлений с административной преюдицией.

По мнению Иванчина А.В. в Постановлении от 10 февраля 2017 г. N 2-П Конституционный Суд РФ официально закрепил возможность построения составов с административной преюдицией. Ибо никакого нарушения принципа *non bis in idem* (ч.1 ст.50 Конституции РФ) здесь не происходит, так как основанием привлечения к уголовной ответственности в таких случаях является новое нарушение (а не ранее имевшее место), но совершенное специальным субъектом - лицом, уже привлекавшимся к административной ответственности.

Другой позиции придерживается Иногамова-Хегай Л.В., которая указывает, что административная преюдиция выводит уголовное законодательство из сферы федеральной юрисдикции, превращая его в законодательство субъектов РФ, что противоречит Конституции РФ и международным нормам. Введение же уголовного проступка, по ее мнению, станет угрозой разделению уголовного и административного законодательств, стабильности в противодействии преступлениям. Кроме того, Иногамова-Хегай Л.В. считает, что сумма административных проступков не способна обрести общественную опасность преступления.

Кибальник А.Г., также являясь противником административной преюдиции, вместе с тем не видит препятствий для введения в УК РФ уголовно-правовой преюдиции, смысл которой видит в том, что повторное совершение проступка в течение года после вступления в силу приговора за ранее совершенный аналогичный проступок должно расцениваться как преступление. Для этого полагает возможным «преюдициальные» составы административных правонарушений перевести в разряд уголовных проступков. Что, по его мнению, приведет к снижению репрессивности уголовно-правовой реакции на «мелкую преступность»; новому качественному наполнению законодательной дифференциации уголовной ответственности; будет дан стимул развитию мер уголовно-правовой реакции, не связанных с наказанием; станет более четким и понятным разделение «зон ответственности» уголовного и административно-деликтного права. Кроме того, положительной стороной уголовного проступка является отсутствие судимости лица, признанного виновным в его совершении. Поскольку судимость является пожизненным клеймом для человека, совершившего незначительное преступное деяние. А возможность «беспроблемного» возвращения такого человека к обычной жизни станет реальным подтверждением действительности принципа гуманизма как он изложен в ст.7 УК РФ и олицетворением восстановительной функции уголовного законодательства.

Но для начала хорошо бы было изменить формат справок о судимости, которые выдает людям МВД. Однако пока сложилась другая судебная практика.

Так, в 2012 ВС РФ рассмотрел дело, в котором заявитель оспаривал нормативные положения Административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости, которые, по его мнению, противоречат УК РФ, поскольку в нем установлено, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с ней. ВС РФ не нашел оснований для удовлетворения заявленных требований. Доводы заявителя о неправомерности включения в справку о наличии (отсутствии) судимости сведений о снятой (погашенной) судимости признаны необоснованными, поскольку обработка персональных данных заявителя по его письменному заявлению осуществляется не в рамках уголовно-правовых отношений, а в связи с его профессиональной деятельностью и в соответствии с целями обработки, определенными ТК РФ. Последний предусматривает, что в данную справку включаются сведения как об имеющейся, так и об имевшейся у лица судимости. Позднее (в 2014 году) также было признано законным указание в справке всех видов имеющихся у гражданина судимостей, включая погашенные и по декриминализированным статьям (к примеру, решение от 28 апреля 2014 г. №

АКПИ14-153). В 2016 году ВС РФ признал законным порядок предоставления справок о судимости в части включения в них сведений о прекращении уголовного преследования вследствие амнистии. Дело было инициировано инициатором опасаясь, что сведения о том, что она ранее обвинялась в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, уголовное преследование по которому было прекращено вследствие акта об амнистии, содержащиеся в справке, могут негативно сказаться на процессе оформления документов для выезда в США.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время и ученые и практические работники соглашаются с тем, что российский уголовный закон нуждается в реформировании, ввиду пугающей доли «тюремного» населения страны. Вместе с тем, любые изменения должны быть скрупулезно продуманы, объективно оценены все риски и последствия их введения, чтобы не получилась плохо переделанная калька с европейских законов. К сожалению, сейчас мы наблюдаем массу инициатив, вносящих большой хаос в отечественное уголовное право, все более запутывающих и без того не совсем сбалансированное законодательство.

1. Власов Ю.А., Михаль О.А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. 2019. № 6. С. 119 – 125;
2. Иванчин А.В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. N 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 50 – 53;
3. Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. №4. С. 53 – 58;
4. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 436 с.;
5. Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65 - 68.;
6. Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 68 - 72.
7. Маркунцов С.А. Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 112–132.;
8. Медведев Е.В., Титов В.И. Уголовный проступок как «новый» уголовно-правовой феномен // Российский следователь. 2019. № 10. С. 27 - 30.;
9. №612292-7 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана;
10. PressReader.com – Издания со всего мира. Режим доступа: <https://www.pressreader.com/russia/izvestia/20180712/281526521821550>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана;
11. «Законодатель не ведает, что творит»: юристы обсудили перспективы уголовного проступка – новости Право.ру. Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/138633/>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана;
12. Уголовный проступок: как это работает в других странах - новости Право.ру. Режим доступа: <https://pravo.ru/story/view/145495/>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана;
13. Москалькова предложила ввести в УК РФ статью об уголовном проступке – Общество – ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/3619749>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана;
14. Решение Верховного Суда РФ от 4 июня 2012 г. №АКПИ12-439 Об отказе в признании частично не действующим Административного регламента Министерства внутренних дел РФ по представлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утв. Приказом Министерства внутренних дел РФ от 7 ноября 2011 г. №1121. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70111284/>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана;
15. Решение Верховного Суда РФ от 28.04.2014 № АКПИ14-153 Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 17.1, 74 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утв. Приказом МВД России от 07.11.2011 № 1121 // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: правовой сайт. 2020.;
16. Неудобная информация: ВС вновь проверил порядок выдачи справок о судимости. Российское агентство правовой и судебной информации – РАПСИ. Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_news/20171009/280450626.html, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана.